

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

© ГЕЛЬМАН-ЧЕРНИ Е.Б., 2016
УДК 616-006.04-08]:93:92 Черни

Гельман-Черни Е.Б.

ЕВРОПА. ЧЕРНИ

(к 100-летию со дня смерти выдающегося врача, профессора хирургии, основателя и директора Гейдельбергского Института экспериментального исследования рака Винценца Черни, 19 ноября 1842 – 3 октября 1916)

80686, г. Мюнхен, Германия

Для цитирования: Гельман-Черни Е.Б. ЕВРОПА. ЧЕРНИ (к 100-летию со дня смерти выдающегося врача, профессора хирургии, основателя и директора Гейдельбергского Института экспериментального исследования рака Винценца Черни, 19 ноября 1842 – 3 октября 1916). *Российский онкологический журнал*. 2016; 21(6): 334–336. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/1028-9984-2016-21-6-334-336>

Для корреспонденции: Гельман-Черни Елена Борисовна, доктор медицины, доцент; E-mail: raikon@list.ru.

Hellmann-Czerny H.B.

EUROPE. CZERNY

(on the occasion of centenary of the death of the prominent doctor, professor in surgery, the founder and the Director of the Institut für Experimentelle Krebsforschung (Heidelberg's Institute for Experimental Cancer Research) - Vinzenz Czerny (19 November 1842 – 3 October 1916)

80686, Munchen, Germany

For citation: Hellmann-Czerny H.B. EUROPE. CZERNY (on the occasion of centenary of the death of the prominent doctor, professor in surgery, the founder and the Director of the Institut für Experimentelle Krebsforschung (Heidelberg's Institute for Experimental Cancer Research) – Vinzenz Czerny (19 November 1842 – 3 October 1916). *Rossiiskii onkologicheskii zhurnal. (Russian Journal of Oncology)*. 2016; 21(6): 334–336. (In Russ). DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/1028-9984-2016-21-6-334-336>

For correspondence: *Helena B. Hellmann-Czerny*, Doctor of Medicine, Dozent. E-mail: raikon@list.ru.

Трудно сказать, что является доказательством всемирной известности врача: доказательства его заслуг – и в элегантном массивном периодическом издании «Выдающиеся врачи» (DIE BERÜHMTEÄRZTE) (Aulis Verlag Deubner & CO KG, Köln), и в справочном многотомнике Брокхауза (Der Grosse Brockhaus, 1952)? А можно вспомнить всего два слова – «Европа. Черни», написанные на конверте, которые находили врача из любой точки земного шара. Все

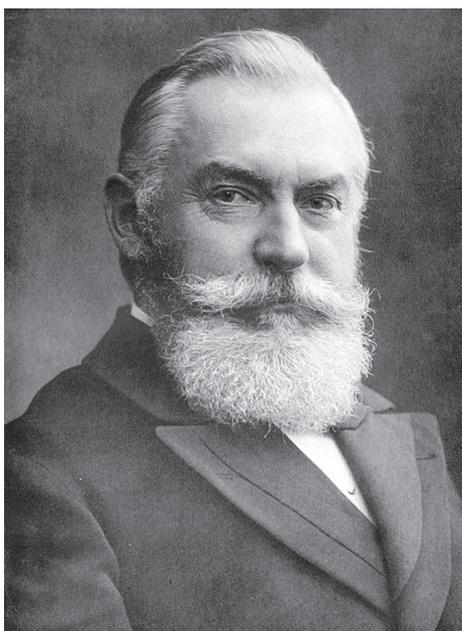

Рис. 1. Портрет Винценца Черни.

это – факты. Но кто впервые придумал те два слова? Несомненно, женщина. Весть о письме, достигшем адресата, облетела мир.

Сын скромного аптекаря из Траутенау (Австрийская Шлезия, Бёмен), привыкший к предельно точному и взвешенному отношению ко всему, что связано с поддержанием здоровья человека, Винценц Черни (рис. 1) перенес это на все стороны своей жизни. Будучи еще студентом Пражского, а затем Венского университета, он увлекся анатомией и гистологией, изучением макро- и микроскопического строения тканей, и настолько серьезно, что разработал собственный аппарат, позволивший изготавливать тончайшие срезы с парафиновых блоков, включающих эти ткани, и тот использовался затем как основа для изготовления специального микротомы. Черни же приобрел глубокие знания об особенностях строения человеческого организма при своей ежедневной работе в лаборатории уже известного физиолога Эрнста Брюке. Он интенсивно изучал не только нормальные ткани, но и гистологическое строение некоторых опухолевых образований, что позволило ему в дальнейшем стать выдающимся врачом не только в области хирургии, но и в области сравнительно молодой отрасли медицины – онкологии.

Талантливого и трудолюбивого студента заметил уже широко известный тогда хирург Теодор Бильрот и пригласил по окончании учебы на работу в качестве клинического ассистента. Приняв приглашение, В. Черни 1 апреля 1868 г. поневоле стал хирургом и никогда не пожалел об этом.

Т. Бильрот широко привлекал своих клинических ассистентов не только к практической хирургической, но и к преподавательской работе. По воспоминаниям В. Черни, с 1968 по 1971 г. он провел 23 операционных и 2 специфических демонстрационных курса для слушателей, прибывших из различных стран: из Скандинавии, России, Америки, Швейцарии и др. Среди его слушателей была первая русская женщина-врач из Санкт-Петербурга Надежда Прокофьевна Сулова (Miss Safford und Barrows, Boston).

Здесь же впервые проявилась и еще одна талантливая особенность В. Черни: знание множества иностранных языков. Он свободно владел латинским, греческим, чешским, итальянским, французским, английским (немецкий – его родной язык). Черни – чешский перевод фамилии Шварц (черный). Позднее Черни написал: «Meine Kenntnis der modernen Sprachen verschaffte mir die Ehre, dass ich zweimal internationalen Kongressen präsidieren durfte» («Мои знания современных языков обеспечили мне честь быть Президентом двух интернациональных Конгрессов») (1908. Интернациональный Хирургический Конгресс в Брюсселе. 1910. Интернациональный Конгресс Исследования рака в Париже)).

Но, как вспоминал Черни, 18 июля 1870 г. вспыхнула война в Европе между Германией и Францией. Австрия, где находился в это время Черни, еще не решила, вступить ли ей в эту войну и на чьей стороне. Но Т. Бильрот, создав команду из своих молодых клинических ассистентов, поехал спасать раненых. Черни стал военно-полевым хирургом. По результатам практической работы в области хирургии Черни защитил свою диссертацию и в 1871 г. стал доцентом. В этом же году его избрали профессором и директором Хирургической клиники в Фрайбурге.

В Фрайбурге Черни пригласили на танцевальный вечер в дом уже известного интерниста Адольфа Куссмауля. Позднее в воспоминаниях профессор Черни описал волнение, охватившее его при первом взгляде на изящную, с красиво уложенными кудрявыми светлыми волосами молоденькую девушку, вторую дочь хозяина дома. Собрав в себе все мужество и мобилизовав все танцевальные умения, вспоминая уроки в гимназии, он решился пригласить красавицу на последний, еще оставшийся у нее свободным танец, на Лансе (Lancier), который Черни еще ни разу в жизни не танцевал. Будущая супруга помогла ему выдержать этот экзамен, как позднее помогала преодолевать и все другие трудности в жизни, оставаясь всегда мудрой хозяйкой дома, заботливой матерью четверых детей и верной спутницей великого врача.

Старинный белый шкаф с изящной крупной надписью во всю его ширину: «VINZENZ CZERNY – LUISE KUSSMAUL. 8 MAI 1872» все еще хранится в доме младшего сына врача, художника Зигфрида Черни, в Мюнхене.

Молодой профессор Черни, начавший очередной этап в своей жизни, разработал и новый оригинальный подход к гинекологическим операциям. Этот подход, наверное, впервые в мире не только спасал жизнь женщины даже в самых тяжелых случаях, но позволял сохранить, несмотря ни на что, и истинную красоту женского тела. Безобразного послеоперационного шва в брюшной области женщины уже не оставалось. Именно тогда, вероятно, какая-то отчаявшаяся женщина, нуждавшаяся в операции, но не желавшая принести ей в жертву свою красоту, и нашла слова: «Европа, Черни», которые как адрес врача распространились по свету.

В эти же годы хирургом Черни проведена еще одна необычная операция, благодаря которой его имя было впервые занесено в знаменитую книгу выдающихся врачей. Он удалил матку, пораженную тяжелейшим раковым процессом, необычным способом – через влагалище, поскольку все остальные известные оперативные способы для больной уже были невозможны. Это был абсолютно новый путь оперирования.

Все дальше и шире распространялась молва о необычной хирургической технике и методике оперирования врача, которую, как неизменно подчеркивали, он использовал не для самолюбования и демонстрации, но для облегчения страданий или в качестве единственного еще возможного пути оказания помощи больному. Накопленным опытом Черни охотно делился с коллегами.

Потрясенными и восхищенными были, в частности, и студенты Новосибирского медицинского института (однокурсники автора), когда впервые в далекой Сибири услышали имена врачей Куссмауля и Черни. Многие из них на-

всегда взяли себе на вооружение и уникальную методику оперирования. Например, врач с «золотыми руками хирурга» Людмила Матвеевна Цыпченко (Козлова).

С 1877 г. профессор Винценц Черни заведовал кафедрой хирургии в Гейдельбергском университете. Начался новый, но еще более сложный и трудный этап жизни врача. Современная хирургия обязана Черни многими новшествами, например методами наложения швов при операциях на кишечнике, при лечении грыжи, при осуществлении сложнейших пластических операций, при хирургии почек и мочевого пузыря и т. д.

В этот период Черни углубился в работу в области онкологии. Он проводил курсы, посвященные микроскопическим и гистологическим исследованиям опухолей и искал соратников и учеников для работы в этой области исследований. Снова и снова оперировал он на границах возможного при далеко зашедших формах рака. Он внимательно наблюдал за успехами лечения раковых больных с помощью различных видов терапии, в том числе и химиотерапии. Его в высшей степени интересовала и действенность терапии с использованием рентгенологического и радиационного излучения.

Хотя Черни был поглощен любимой работой, он не оставался в стороне и от земных радостей. У профессора и его семьи появился наконец настоящий собственный дом. На берегу реки Некар, почти напротив старинного Гейдельбергского замка. По свидетельству хирурга, этот дом принес ему и его детям много радости (рис. 2, см. вклейку).

В 1906 г. профессор В. Черни ушел на пенсию, но не на отдых. Он оставался недоволен своей жизнью и тем, что он сделал для людей. Жизнь и деятельность врача принадлежат человечеству. А человеку грозила большая беда.

Эта беда хуже, чем чума или холера – последние можно остановить прививками. Она страшнее войны – ту иногда можно остановить и перемирием. Эта беда вклинивается в жизнь человека тихо, незаметно, однако удары ее смертельны. И беда эта – рак.

Черни принял решение посвятить себя борьбе с этим все более активно надвигающимся врагом.

27 ноября 1904 г. Черни получил приглашение в замок Баден, где ему вручили протекторат – своего рода покровительство в организации нового Научно-исследовательского института. Вложив собственные средства и те, что были собраны пожертвованиями, Черни приступил к его созданию.

В 1906 г. Черни возглавил новый институт для экспериментального изучения рака, здание которого жители Гейдельберга скоро называли «Домом Черни». Начался очередной, но принципиально совершенно иной и самый трудный этап в жизни врача.

Результаты работы в институте Винценц Черни описал в своей книге «Гейдельбергский институт для экспериментального изучения рака», вышедшей из печати в Тюбингене в 1912 г. Ученого волновали теперь вопросы, противоположные первоначальному: проблемы молодости и красоты.

Кто когда-нибудь на экране специального микроскопа видел клетку, одну единственную, но РАКОВУЮ клетку, тот понимает, что нет на свете ничего более отвратительного и безобразного. ОНА страшная, как война, уничтожающая жизни тысяч невинных людей, как дуло винтовки, направленной на ребенка. Смотреть в то дуло тогда, в самом конце войны, не смея произнести ни слова... Воспоминание, которое преследует всю жизнь...

Раковая клетка... Прямой антипод красоты. Страшная беда и угроза для человека. Посвятить себя всецело клиническому и экспериментальному исследованию рака стало главным желанием знаменитого хирурга В. Черни, но ему мешала серьезная занятость в хирургической клинике.

Конкретный план создания в Гейдельберге института для экспериментального изучения рака созрел у врача после посещения Морозовского ракового госпиталя в Москве

в 1897 г. и знакомства с Институтом рака в Буффало (США) в 1901 г. Позднее Черни объездил разные страны, знакомясь с методами борьбы с раком, со способами лечения и ухода за пациентами. Отказавшись от своей хирургической кафедры, профессор В. Черни приступил к созданию нового детища. Каким окажется этот труд?

После внедрения в жизнь всех имевшихся планов новый институт должен был стать единственным учреждением в Германии, в котором впервые соединятся вместе особенности научно-исследовательского института и больницы, использующей все возможные тогда специальные методы лечения пациентов, страдающих опухолевыми заболеваниями как злокачественной, так и доброкачественной природы. Последнее было очень важным, для того чтобы не отпугивать больных предположениями о возможном пессимистическом исходе лечения заболевания.

В возглавляемом Черни институте разрабатывали собственные методы лечения, в частности и оперирования при различных, в том числе неоперабельных формах рака. Отрабатывали и использовали и другие средства борьбы со злокачественными опухолями: облучение, воздействие с целью активации на иммунную систему, специальную химиотерапию и т.д. Умудренный богатейшим опытом, сталкиваясь с многими случаями рецидива ракового заболевания в послеоперационном периоде, профессор Черни понимал, что только оперативным способом справиться с колоссальной бедой человечества не удастся.

Данные, полученные за время руководства Черни новым институтом, широко предавали гласности, используя для этого специальные международные конференции и публикации. За время работы в институте профессор Черни опубликовал 40 научных статей и докладов, его научные сотрудники подготовили и опубликовали более 150 исследовательских работ. В них подробно освещены и все новые методы борьбы с раком. Неудивительно, что информация о результатах работы института распространилась по всему свету, и в разных странах стало появляться все больше врачей, глубоко преданных делу лечения и спасения раковых больных.

Но чтобы понять все величие созданного в те годы в Гейдельбергском научно-исследовательском институте, состоявшем из научного и клинического отделений и возглавляемом профессором Винценцем Черни, надо поставить себя на место пациента или его родственников, жизнь которых оказалась во власти страшного ракового врага.

В 1968 г., как гром с ясного неба, грянула страшная беда в одной советской семье из далекой холодной Сибири. Сильнейшее кровотечение, начавшееся внезапно, возвестило последнюю, все разрушающую стадию рака матки у 56-летней больной.

Механическая тампонада в обычной гинекологической больнице несколько уменьшила интенсивность потери крови, но через несколько дней должна была наступить смерть. Однако выяснилось, что в Новосибирске уже работает новое отделение, осуществляющее лечение раковых больных с помощью облучения. Возглавляла его врач Регина Павловна Карпченко. И все же больных с такой глубокой формой поражения даже в специальное отделение уже не принимали. Но врач сделала исключение.

Началось лечение. Необычная комната, стены которой не пропускали излучение за пределы. Специальный электрод воздействовал излучением на пораженный орган или то, что от него еще осталось. Массивная дверь после прибытия больной закрылась на 24 ч. Несколько раз за это время только открывалось окошко из массивного материала, через которое подавалась еда для больной.

Выдержать в этой комнате 24 ч было самым трудным, но преодолевшего это ждала жизнь. Процедура проводилась 1 раз в неделю. Через 1 мес пациентка выписалась из больницы и прожила еще 24 года.

Метод, избранный для ее лечения, конечно, с последу-

ющими модификациями, был одним из открытых в самом начале XX в. в научно-исследовательском институте, возглавляемом профессором Винценцем Черни, в Гейдельберге. Облучение остановило кровотечение, распад изъеденного раком органа. А выбор дозировки излучения представлял собой работу на высоком уровне точности, на уровне лезвия бритвы. Иммунная система пациентки после устранения патологического процесса должна была, несмотря ни на что, сохранить свою работоспособность, и она это сделала и смогла поддерживать и после облучения нормальное функционирование организма еще в течение почти четверти века.

И это все оказалось возможным в стране, удаленной от Германии на многие тысячи километров, спустя более 50 лет после смерти первооткрывателя метода профессора Черни.

Вскоре, в ознаменование счастливого спасения многих женщин и по их коллективной просьбе, кондитерская фабрика Новосибирска разработала рецепт новых конфет, названных в честь врача «Регина». Они и по сей день остаются лучшим продуктом фабрики. Фамилию врача, Карпченко, не все будут помнить, но ее имя (Регина) не забудется никогда, так же как и фамилия Черни.

Невероятная моральная и физическая нагрузка сделали свое дело. 3 октября 1916 г. профессор Винценц Черни умер от лейкемии. Причина болезни, возможно, была связана с избыточным облучением врача в процессе работы.

Старейший ученик Черни в области хирургии, Ф. Фолькер (F. Voelcker), в своей речи по случаю 100-летнего юбилея учителя в 1942 г. сказал: «Если бы он вследствие своей хирургической работы еще не заработал свое бессмертие, то получил бы вечный памятник только за создание Института по исследованию рака... Заслуга выдающегося хирурга Черни заключается не только в том, что он принял во внимание новые возможности лечения опухолевых заболеваний облучением и своевременно сделал возможным его систематическое использование, сколько еще больше в том, что он определил правильное его значение и отношение к хирургии. Его положительная, но критическая оценка лучевой терапии не позволяла ни чрезмерного оптимизма, ни тормозящего пессимизма и была принята основой его и сегодня еще современной, вселяющей надежду радиологически-хирургической комбинационной терапии» (Цитировано по Prof. Dr. H. Kuttig «Vinzenz Czerny: Ein Leben gegen den Krebs» (Fortbildung. Ost. Ärztezeitung. 46/9 (1991) 37).

Черни признан почетным гражданином города Гейдельберга, его именем названы одна из улиц и мост в городе.

Семья хирурга, несмотря на то, что два его старших сына трагически погибли, не успев жениться, оставила глубокие корни в истории Европы. Внуки и правнуки, оставшиеся от дочери врача, пианистки Маргарете Черни (впоследствии Маргарете Штейн), соединившей свою судьбу с известным музыкантом и исследователем музыки Фрицем Штейном (Fritz Stein), своими браками породнили большого хирурга с русским царским двором, с английской и немецкой знатью, подтверждая еще раз известное высказывание выдающегося русского писателя и философа Ф.М. Достоевского: «Мир спасет красота».

Вся семья великого хирурга и его жены Луизы, включающая четверых детей и внуков, т. е. детей дочери Черни – Маргареты с ее мужем (сына с женой и дочь с мужем) и младшего сына Зигфрида с женой Фридой (и дочерью Гертруд), похоронена в большой треугольной формы могиле с восьмиметровой каменной стелой посередине.

Могила находится на почетном горном кладбище (Bergfriedhof) в Гейдельберге.

Поклониться великому врачу ежегодно приходят тысячи жителей города и туристов. Могила Черни известна всем экскурсоводам и благодаря своему необычному памятнику, созданному по проекту художника З. Черни, сына врача.

К ст. Н.В. Андроновой и соавт.

Система «вывернутого» изолированного отрезка тонкой кишки крысы.

К ст. Л.Е. Комаровой и соавт.

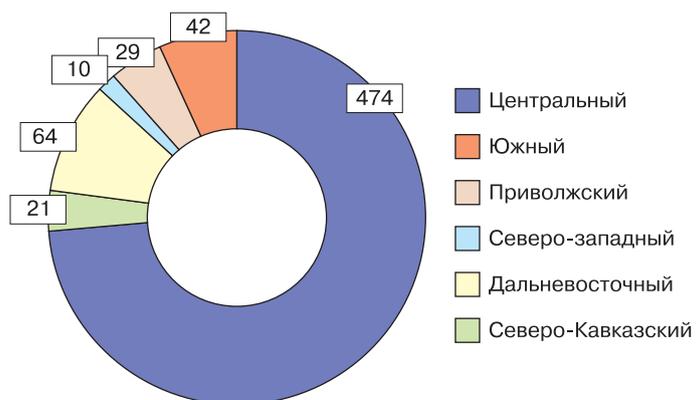

Рис. 1. Распределение больных по Федеральным округам России.

К ст. Е.Б. Гельман-Черни и соавт.

Рис. 2. Вилла Черни.